

«Пощечина в Ананьи»

В противоречивой истории отношений церкви и государства в Средние века особняком стоит знаменитая история о «пощечине в Ананьи». «Небольшой отряд во главе с Шарра Колонна и Гильомом Ногаре, посланцем Филиппа IV, пленил Бонифация в городке Ананьи, причем Ногаре нанес папе пощечину железной рыцарской рукавицей. Пощечина в Ананьи стоила Каноссы. Бонифаций умер в 1303 г., не выдержав потрясения, а через шесть лет папский престол, перенесенный в Авиньон, стал привеском к французскому трону», — описывает эту ситуацию Л.М. Баткин. С легкой руки М. Дрюона этот эпизод (в нем железной перчаткой Бонифация бьет по лицу не Ногаре, а заклятый враг папы и семейства Гаэтани Шьярра Колонна) стал достоянием не только научной, но и художественной литературы. Однако источники рисуют несколько другую картину этого эпизода.

По Дж. Виллани, хотя Ногаре и являлся вдохновителем похода на Ананьи, возглавлял отряд Шьярра Колонна. «Заговорщики не встретили никакого сопротивления, напротив, неблагодарный народ Ананьи почти весь примкнул к мятежу и встал под их знамена. Достигнув папского дворца, они беспрепятственно проникли внутрь и заняли его... Заслышав шум, папа Бонифаций, покинутый всеми кардиналами, в страхе бежавшими и попрятавшимися, и почти всеми служителями, понял, что враги захватили город и его дворец, и уверился в своей гибели, но как человек мужественный и сильный духом заявил: “Раз я должен пасть жертвой предательства, подобно Иисусу Христу, и меня ожидает смерть, по крайней мере я умру, как приличествует папе”. Он приказал тотчас же подать себе мантию святого Петра, возложил на голову Константинову тиару и, взявши в руки крест и ключи, воссел на папский трон. Шарра и прочие недруги, вошедшие к нему, осыпали папу оскорблениями и заключили его вместе с остававшимися при нем домашними под стражу. Среди прочей брани мессер Гийом де Ногаре, подстрекавший заговорщиков именем французского короля, стал угрожать папе, что его свезут в окопах в Лион, что на Роне, где он будет лишен собором своего звания и осужден. Тот бесстрашно отвечал ему, что будет рад, если его сместят и приговорят такие же еретики, мессер Гийом, отца и мать которого сожгли за ересь; эта отповедь повергла обидчика в замешательство. Затем, так как Богу было угодно охранить священное папское достоинство, никто не покусился на папу и не дерзнул поднять на него руку».

В манускрипте из библиотеки Гренобля Ногаре и Шьярра возглавляют войско вместе. Однако, хотя дворец папы подвергнут разорению, «сам владыка папа не был ни связан, ни закован в цепи, ни изгнан из своего дворца; но упомянутый господин Гийом де Ногаре охранял с большим отрядом его внутри его комнаты».

В развернутой «Хронике Орвьето» Шьярра Колонна вовсе не входит к папе; одолев небольшую охрану, Гийом де Ногаре и Ринальдо да Суппино врываются в комнату, где папа обитает вместе с двумя монахами: «и нашли его

лежащим на постели, держащим крест Христов на груди своей. Когда же папа увидел их, обратился к ним с упреком и, уверившись в своей вере, сказал: “Ради веры в Господа нашего Иисуса Христа желаю умереть”, и так, неустрашимый, остался среди врагов. И так, ушли враги из комнаты, и оставили его на ложе, а во дворце поставили многочисленных вооруженных стражников».

Наконец, рукопись из аббатства Св. Альбана оставляет самый подробный рассказ о событиях сентября 1303 г. в Ананьи. Кроме того, как показал в своей работе Р. Фавтье, эта рукопись восходит к сообщению, которое 27 сентября 1303 г. составил очевидец этих событий, доверенное лицо линкольнского епископа Уильям из Хандлби. В этой рукописи четко видно, что войско, нападающее на Ананьи, состоит из двух частей — одна послана французским королем, другая — отлученными Бонифацием от церкви кардиналами Колонна. Когда Шьярра Колонна пробивается к папе, он осыпает того «оскорбительнейшими словами», а его воины ему угрожают. «И когда перед папой поставили вопрос, желает ли он отречься от папства, он постоянно говорил, что нет, и скорее желал бы потерять голову, и говорил на своем вульгарном языке: “Ес le col, ес le саре”, что значит “Вот выя, вот голова”». Шьярра хотел вовсе убить папу, «но другие запретили ему наносить папе какой бы то ни было телесный вред».

Как видно из этих источников, нигде не упоминается удар (кого-либо из нападавших) по лицу папы Бонифация; более того, источники обращают особое внимание на то, что никакого физического вреда папе нанесено не было. Возможно, акцент, который источники делают на этом, связан с последовавшим вскоре после эпизода в Ананьи безумием и смертью папы 11 октября 1303 г. (предсмертное поведение Бонифация VIII, по интереснейшему наблюдению М.С. Самариной, во многом совпадает с симптомами, характерными для инсульта).

Безусловно, «пощечина» является позднейшей легендой. В целом для современников главным событием в этой истории является не удар, а сам факт пленения папы. Именно на это незаконное деяние откликаются не только сочувствующие папству, но и даже ненавидевший Бонифация VIII Данте:

Perché men paia il mal futuro e 'l fatto,
veggio in Alagna intrar lo fiordaliso,
e nel vicario suo Cristo esser catto.

Veggiolo un'altra volta esser deriso;
veggio rinovellar l'aceto e 'l fiele,
e tra vivi ladroni esser anciso.

Veggiio il novo Pilato sì crudele,
che ciò nol sazia, ma senza decreto
portar nel Tempio le cupide vele.

(*Purg. XX, 85-87*)